

После обеда Сюй Цинвэнь прибыла на базу DFG. В этот раз не на собеседование, а для официального оформления.

Чжань Синюй отсутствовала, поэтому её встречал операционный директор Чжоу Юань.

Он протянул ей пропуск, на котором красовалось её фото и надпись: Главный тренер · bobo.

Именно так она назвалась вчера, когда Чжоу Юань спросил, какое имя она выберет. Сюй Цинвэнь раздумывала, не сменить ли его, но в итоге решила оставить bobo. Не потому, что ей было жалко расставаться с этим псевдонимом, а потому, что в прошлой жизни она закончила свой путь под этим именем, значит, под ним же начнёт новую.

— Твоё рабочее место на первом этаже, то, что у окна, — Чжоу Юань повел её внутрь. — Тренировочный зал на втором. Игроки сейчас там. Хочешь зайти поздороваться?

— Пока нет, сначала посмотрю рабочее место, — ответила Сюй Цинвэнь.

Её кабинет был отдельным помещением. Небольшой, но с целой стеной-окном, из которого открывался вид на улицу и деревья вдаль. На столе стоял новенький компьютер, два монитора, тактическая доска и горшок с эписпремнумом.

— Это по распоряжению директора Чжань, — пояснил Чжоу Юань. — Она сказала, что ты наверняка будешь задерживаться допоздна, а это растение очищает воздух.

Сюй Цинвэнь посмотрела на цветок, но ничего не сказала.

В прошлой жизни её «рабочим местом» в ZN был складной столик, зажатый между кулером и шкафом для хранения. Клавиатурная полка была сломана, а у стула одна ножка короче других. Она трижды просила заменить стул, но менеджер отвечал: «Бюджет ограничен, подожди ещё немного».

Она ждала три года, но так и не дождалась.

— Я приступлю к работе сегодня вечером, — сказала Сюй Цинвэнь. — Завтра в восемь утра пусть все игроки соберутся в тренировочном зале. Мне нужно провести полную оценку состава.

Чжоу Юань опешил: — Завтра? Может, сегодня всё же познакомишься с ними?

— Если я увижусь с ними сегодня, они будут наблюдать за мной сквозь призму предвзятости к «женщине-тренеру». Лучше я завтра сразу приступлю к делу и докажу всё профессионализмом, — Сюй Цинвэнь включила компьютер. — Пусть сегодня ребята выспятся.

Чжоу Юань посмотрел на неё пару секунд, кивнул и, больше ничего не говоря, вышел, закрыв за собой дверь.

В кабинете воцарилась тишина. Сюй Цинвэнь положила сумку на стол, включила компьютер, подсоединила два монитора и вошла в систему внутренних данных команды.

Более часа у неё ушло на то, чтобы выгрузить все тренировочные данные пяти игроков DFG за последние три месяца.

Топ-лейнер · У Ян (Уян) — 19 лет, только в этом году переведен в основной состав. Характеристика данных: стабильный фарм на линии, но слишком позднее вступление в командные бои — часто заходит добивать врагов, когда союзники уже мертвы.

Комментарий: «Это не трусость, а неспособность быстро оценить ситуацию в бою. Поддаётся тренировке».

Лесник · Ян Гуан (Янгуан) — 18 лет, воспитанник молодежной академии, в основе с прошлого года. Характеристика данных: хаотичное планирование маршрутов в лесу, эффективность зачистки первой пачки монстров ниже среднего по лиге. Однако есть плюс — успешность его контр-гангов входит в пятерку лучших в лиге.

Комментарий: «Игрок интуитивного типа, не хватает системной подготовки, но талант налицо».

Мид-лейнер · Цзян Цяньюй (Юйюй) — 19 лет, перешел из другой команды в прошлом году. Характеристика данных: способности к дуэлям выше среднего, но при игре в обороне его доля урона падает сильнее всех в команде.

Комментарий: «Проблема в психологии: когда игра идет — он бог, когда всё плохо — слабак. Решается психологической коррекцией».

ADC · Хуан Цзялян (light) — 20 лет, самый старший в команде, играет в LPL уже три года. Характеристика данных: независимо от хода игры, доля урона стабильно держится на уровне 30%, опора команды.

Комментарий: «Настоящее ядро, но тактически задействован недостаточно. Нужно повышать значимость».

Саппорт · Цай Бинвэнь (ice) — 19 лет, в связке с ADC полтора года. Характеристика данных: показатели обзора на среднем уровне по лиге, но очень высокая синергия с ADC, процент успешных убийств на нижней линии входит в топ-8 лиги.

Комментарий: «Есть чутье, но слишком полагается на команды лидера. Нужно больше

самостоятельности в принятии решений».

Сюй Цинвэнь записала каждый комментарий на отдельный лист А4 и прикрепила пять листков на пустую стену.

Затем она отошла на два шага и посмотрела на эти имена, на плотные ряды цифр.

В прошлой жизни ей потребовалось три года, чтобы привести пятерых никому не нужных игроков к титулу чемпионов мира.

Но в этой жизни ей не понадобится три года.

Под первым листком (лесник Янгуан) она написала: «Первое, что нужно изменить: планирование маршрутов в лесу».

Под третьим (мид-лейнер Юйюй): «Второе, что нужно изменить: психология в обороне».

Под четвертым (ADC light): «Третье, что нужно изменить: смещение тактического центра».

Затем она села писать план тренировок. План на первую неделю получился самым детальным — с точностью до каждой минуты.

Она взяла за основу систему тренировок из прошлой жизни, но выкинула из неё всё «выжимающее» — никаких ночных смен, никаких физических наказаний, никаких криков. Только научный подход к длительности тренировок, психологическая поддержка и разборы, основанные на данных.

Когда она закончила, было почти час ночи. Сюй Цинвэнь отложила ручку и потерла ноющие глаза.

За окном кабинета виднелась эстакада с потоком машин, красные габаритные огни сливались в линию, медленно ползущую вперед. В это время машин на дорогах оставалось мало.

Она машинально взглянула на телефон — метро уже закрылось.

Поездка на такси до университета обошлась бы минимум в восемьдесят юаней, да и завтра к восьми утра нужно быть на базе, так что на дорогу туда и обратно ушло бы два часа.

В прошлой жизни она попадала в такие ситуации бесчисленное количество раз: заканчивала работу глубокой ночью, без метро добиралась на такси до съемной квартиры, спала четыре-пять часов и снова втискивалась в утренний поток в метро.

День за днем, как машина, которую невозможно выключить.

Она уже собиралась вызвать такси, как в дверь постучали.

Чжоу Юань заглянул внутрь: — Тренер бо, ещё здесь?

— Как раз собиралась уходить, — Сюй Цинвэнь выключила компьютер.

Чжоу Юань взглянул на часы на стене, потом на неё и сказал: — Наверху есть пустая комната. Она предназначалась для аналитика данных, но он так и не пришел на работу.

Заметив, что выражение лица Сюй Цинвэнь не изменилось, он продолжил: — Директор Чжань сказала, что, если хочешь, можешь занять её. Постельное белье новое. Времени было мало, не успели подготовить другую комнату, так что на этой неделе побудь здесь, а я уже договорился с администрацией, на следующей неделе подберем что-нибудь получше.

Рука Сюй Цинвэнь, державшая сумку с ноутбуком, замерла.

— На самом деле директор Чжань сказала так: если она задерживается допоздна, не заставляйте её ехать обратно, девушке в такое время небезопасно, — Чжоу Юань протянул ключ. — Третий этаж, комната в конце коридора.

Сюй Цинвэнь взяла ключ, её пальцы на мгновение сжались на металлическом ребре.

В прошлой жизни у неё тоже была комната в ZN. Точнее, половина комнаты.

Маленькая каморка в самом конце второго этажа, бывшая кладовка. Около шести квадратных метров — после того как туда поставили кровать и маленький шкаф, остался только узкий проход.

Никаких окон, только вентилятор, который гудел так, будто в стене поселился рой пчел. Звукоизоляция была отвратительной: разговоры игроков, их стримы и телефонные звонки были слышны в мельчайших деталях.

Она дважды просила сменить комнату, но менеджер говорил: Остальные комнаты заняты игроками, ты тренер, потерпи.

Потерпи.

Она терпела три года.

Замок на той двери был сломан, изнутри закрыться не удавалось. Однажды, когда она переодевалась, саппорт Сици просто толкнул дверь, чтобы что-то забрать. Оба застыли в шоке.

Сици покраснел и выбежал. Она долго стояла у двери, а потом пошла к менеджеру просить новый замок.

Менеджер ответил: — Поставь сама, если вызывать мастера, придется платить.

В итоге она ставила его сама. Крутила отверткой минут сорок, пока на ладони не вскочил волдырь.

В той комнате не было кондиционера, только старый вентилятор. Летом она лежала на кровати, обливаясь потом, который оставлял темные пятна на простынях, и не могла уснуть.

Зимой же из щелей вентилятора тянуло ледяным ветром. Она наваливала на одеяло все свои куртки, но всё равно мерзла.

Но хуже всего было не отсутствие окон, не холод или жара. Хуже всего было то, что эта комната никогда не считалась «местом для жизни».

Она жила там, но не принадлежала этому месту.

Её присутствие там было «временным», не заслуживающим внимания, она была чем-то, что можно в любой момент убрать или заменить.

Сюй Цинвэнь положила ключ в карман и ответила ровным голосом: — Поблагодарите от меня директора Чжань.

— Хорошо, обязательно передам. На третьем этаже есть душевая, горячая вода круглосуточно. Столовая внизу открывается в семь тридцать, просто иди сразу туда, — Чжоу Юань махнул рукой и ушел, его шаги затихали в коридоре.

Сюй Цинвэнь с сумкой поднялась на третий этаж.

Дверь в конце коридора нашлась легко. На ней висел пустой ярлык, имя ещё не было написано.

Она вставила ключ и повернула.

Комната была небольшой: односпальная кровать, письменный стол, шкаф, торшер. Постельное белье — светло-серое, наволочка белая, всё сложено аккуратно.

Окно было большим, приоткрытым. Вечерний ветерок слегка шевелил занавески. На подоконнике стоял эппремнум, точь-в-точь как тот, что в кабинете внизу.

Сюй Цинвэнь замерла у порога.

Есть окно.

Есть дверь, которая закрывается.

Тишина. Ни гула вентилятора, ни криков из соседней комнаты, ни стука клавиатур. Никто не вломится к ней, пока она переодевается.

Она поставила сумку на стол и включила только торшер.

Мягкий желтый свет наполнил комнату уютом.

Она присела на край кровати — матрас оказался мягче, чем она ожидала.

За окном проглядывали очертания города, вдалеке мигали огни на высотных зданиях — они были похожи на звезды, хотя ими не являлись.

Разница была в том, что в прошлой жизни, лежа в той кладовке без окон, она видела над собой только лопасти вентилятора и кружащего комара.

Умывшись, она легла в кровать и посмотрела на потолок. Чистый белый цвет, никаких трещин, никаких пятен от сырости.

Не тот желтый, облупившийся потолок в шестиметровой каморке.

Она закрыла глаза.

Не из-за усталости, а потому, что внезапно почувствовала: путь в этой жизни действительно будет другим.

И дело не в победах или поражениях.

Дело в том, что её наконец-то признали человеком. Не тем, чем можно «потерпеть», не придатком, который можно запихнуть в кладовку, не тем, кому не положено окно.

А человеком, у которого есть своя комната и свое окно.

Она перевернулась на бок и натянула одеяло до плеч.

Оно было новым, пахло стиральным порошком — легкий аромат, напоминающий запах солнца.

Телефон вибрировал.

Ци Юйхуай прислал сообщение: «Код упаковал и отправил на твою почту. Кстати, по поводу того, что ты сегодня говорила про обработку пропущенных значений, мне кажется, это можно отправить в журнал класса А. Если интересно, можем доработать вместе, но это не к спеху, сначала отдохни».

Сюй Цинвэнь посмотрела на экран и лишь спустя время ответила: «Получила, спасибо, старший брат».

«Так поздно, а ты ещё не спишь?» — Ци Юйхуай ответил почти мгновенно.

«Только собиралась, и тебе спокойной ночи, отдыхай».

«Спокойной ночи».

Она положила телефон на подушку и выключила свет.

В темноте лишь слабый свет уличного фонаря пробивался сквозь окно, создавая на потолке размытый ореол.

В прошлой жизни она три года проспала в той кладовке без окон. Она не знала, рассвело ли, — каждое утро её будил будильник, а не солнечный свет.

В этой жизни, в DFG, у неё появилась комната.

Окно, через которое видно небо. Дверь, которую можно закрыть. И целое место, которое принадлежит только ей.

Она закрыла глаза, дыхание постепенно стало ровным.

За окном шумел ветер, занавески тихо покачивались. Где-то вдалеке просигналила машина — звук доносился будто из другого мира.

Она уснула.

Без снов.

Без ступеней.

Без крови.

И без фразы: «Не обращайтесь внимания, так даже лучше».

Она уснула — глубоко, спокойно, в полной безопасности.

<http://bllate.org/book/21180/2145042>